2 года спустя.

Изуку и другой мальчик, старше него на два года, стоят друг напротив друга в центре додзё, а остальные наблюдают за ними со стороны. Оба мальчика в перчатках и защитных головных уборах, они смотрят друг на друга, принимая стойку тхэквондо. Старший мальчик подается вперед и наносит несколько лобовых ударов, Изуку отступает назад, чтобы избежать их. Изуку делает шаг вперед, поворачиваясь на правой ноге, и левой ногой наносит удар в живот старшему мальчику, тот отшатывается назад, но не падает. Вновь сосредоточившись, Идзуку сделал первый шаг. Изуку наносит удар ногой по левой ноге противника, после чего наносит боковой удар ногой по правой стороне, но не успевает он оправиться, как получает удар ногой в грудь, а затем удар ногой в спину, который он едва успевает блокировать, что приводит к его падению на землю.

— Ты в порядке, Изуку?, — спросила его сенсей Мичико Табихара.

— Да, я в порядке, сенсей.

Поднявшись на ноги и сосредоточившись, Идзуку ищет слабые места в старшем, сильном и более опытном противнике. Он решает рискнуть и придумывает план, но для этого нужно точно рассчитать время. Старший мальчик бросается на Изуку с серией лобовых ударов, но Изуку уклоняется, блокирует и парирует несколько подобных ударов. Получив необходимую дистанцию, когда его противник пропустил последний удар левой ногой, Изуку, отведя ногу назад, наносит круговой удар в левую сторону. Его противник ошеломлен, но не собирается прекращать бой, он меняет положение, выставляя вперед правую ногу. Изуку ждал этого момента, старший мальчик, как он и ожидал, собирался провести удар ногой, но не успел он поднять ногу, как Идзуку закрутился, и его левая нога попала в лицо старшему мальчику. Он упал, и сенсей Табихара пошел проверить его.

— Рючи, Рючи, ты в порядке? —, спросила она, беспокоясь за своего ученика.

Каштановый мальчик встает, его голова все еще трясется после того удара, но в остальном все в порядке. Идзуку даже протягивает мальчику руку, чтобы помочь подняться, и тот принимает ее, не обращая внимания на разочарование от того, что проиграл кому-то младше себя. Оба кланяются, благодаря друг друга за спарринг, и возвращаются к остальным ученикам.

— Ладно, мои маленькие свинки, на сегодня хватит, берите то, что вы узнали из своих индивидуальных спарингов, а также из спарингов ваших братьев и сестер. Всегда помните, что важно всегда становиться лучше, независимо от того, насколько вы хороши, всегда есть место для совершенствования. А что касается спаррингов, то помните, что "железо точит железо, и здесь то же самое.

— ОСС! ,— единым хором сказал класс.

Ученики тхэквондо собрали свои вещи и приготовились уходить, но один, как правило, всегда оставался, уходя на открытую тренировочную площадку в дальнем конце двора, чтобы после ухода остальных почти два часа отрабатывать все, чему он научился за этот день. Изуки Мидория занимался этим практически каждый день с тех пор, как стал учеником. Он использовал каждую свободную минуту, чтобы отработать уроки, формы, движения и философию многочисленных боевых искусств, которые он изучал. Не проходило ни одного дня, чтобы он не занимался боевыми искусствами, многие дисциплины чередовались друг за другом, как правило, два раза в неделю.

Понедельник и среда - час каратэ, затем тхэквондо. Во вторник и четверг - кунг-фу, в среду и

пятницу - муай-тай и джиу-джитсу. По субботам он приходил в додзё, чтобы потренироваться в одиночестве и просто поработать с оборудованием, иногда в тренировочном зале, прозванном "Фабрикой ломания костей" — это здание на восточной стороне комплекса. Там полно тренажеров, препятствий и приспособлений, специально созданных для тренировки тела самыми интенсивными способами, которые только можно себе представить. По воскресеньям он отправлялся на свои личные тренировки в лес, к реке, где мог целый день заниматься боевыми искусствами и медитировать. Просто безмятежность и уединенность этого места позволяли сосредоточиться и успокоить свой ум.

Или он ходил на открытую тренировочную площадку, которая находилась прямо внизу от додзё, где стояли деревянные столбы, чтобы подтягиваться на перекладине для различных силовых упражнений, а иногда два сенсея были садистами и заставляли его бегать безумные круги по большому лесному массиву за домом.

Изуки был удивлен, увидев, как много здесь земли: вход и двор, хотя и были широкими, не показывали, насколько велико это место. Главный дом — это большой двухэтажный традиционный японский дом, который он впервые увидел, когда приехал сюда. Там живут его мастера. Сразу за ним - общежитие для гостей и студентов, с душевыми и двадцатью спальнями. Во время летних каникул студенты могут жить в додзё, где они занимаются боевыми искусствами, едят, дышат и спят. Изуку был одним из них последние два лета, и это всегда было незабываемым опытом, несмотря на жестокие тренировки.

Собственно, додзё находится в западной части города, и именно там он проводит большую часть своих тренировок. Это традиционное здание с широким и плоским внутренним пространством с матами татами. На стене висят имена учеников, прошедших обучение по той или иной дисциплине. Среди них выделяются Синдзи Нишия, Руми Усагияма и Рюко Тацума. В задней части здания находится кабинет, где мастера ведут свои дела.

С восточной стороны участка на многие километры простирается лес, там есть река и природный горячий источник, куда он и некоторые другие ученики тайком ходили летом, когда жили в додзё.

Когда Изуку добрался до тренировочной площадки, он сразу же встал в стойку каратэ и начал отрабатывать приемы. Взяв все, чему он научился до сих пор, а также то, что он узнал сегодня, он включил это в каждый удар и повторил его. Через сорок минут он переключился на тхэквондо и повторил тот же процесс. В эти моменты, когда он был только сам и его усилия, он не мог не чувствовать, что с каждым разом становится все сильнее. С тех пор как он приехал сюда, его жизнь сильно изменилась: каждый день он работает над достижением своей цели - стать героем. Он прекрасно понимает, что еще не достиг того уровня, который ему нужен, но он никогда не перестанет работать над достижением этой цели.

Год спустя

После трех лет тренировок у десятилетнего Изуку стали появляться все новые и новые навыки. Его рефлексы, техника, чувства и общая сила намного превосходили возможности обычного десятилетнего ребенка, и его худощавое, мускулистое тело было ярким тому подтверждением. Он был самым сильным учеником своего возраста в додзё. Дошло до того, что Изуку может заниматься только с теми, кто старше него на 2–3 года, чтобы получить пользу от боя с другим человеком. Теперь, когда ему исполнилось 10 лет и он вполне физически развит, его мастера решили усилить его тренировки. Благодаря его целеустремленности, желанию учиться и постоянно становиться лучше и сильнее не ради себя, а ради того, чтобы стать героем, которым он хочет быть, неудивительно, что он стал их учеником №1. Мичико решила научить

его давно забытым техникам увеличения скорости, очевидно, что при достаточной тренировке можно двигаться со сверхзвуковой скоростью, просто сильно отталкиваясь от земли, и этой технике она научилась у одного ниндзя, когда была молода.

Кейзо больше внимания уделял повышению общей ловкости и сноровки. От акробатики, напоминающей кунг-фу в стиле обезьян, до многочасовых тренировок на манекенах, вращающихся в винг-чун, в зале для разбивания костей. К ежедневным болям он уже привык, но к новым тренировкам пришлось привыкать долго, но, тем не менее, он был счастлив.

— Изуку? — спросила его мать.

— Да, мама.

"Как дела в школе?"

— Хорошо, сегодня я получил еще одну пятерку за тест, и, по словам учителя, я стал лучшим в классе.

— Ну, собственно, об этом я и хотела с тобой поговорить. Как ты относишься к тому, чтобы посещать курсы повышения квалификации?

— Я не против, но все зависит от того, что это за курсы, я вполне могу оставаться на обычной программе, но если эти курсы не помогут мне стать героем, то мне это неинтересно. Кстати, я хотел бы начать новую утреннюю рутину перед школой. Ничего особенного, просто что-то, что поможет мне быстрее проснуться и подготовиться к школе.

— А тебе не кажется, что ты немного перебарщиваешь? Я тебя полностью поддерживаю, но не кажется ли тебе, что ты слишком сильно нагружаешь свое тело, ты же говорил, что мастера усилили твои тренировки., — спросила Инко, слегка обеспокоившись.

— Это просто разминка по сравнению с тем, что мне приходится делать у мастеров. Это всего лишь 100 отжиманий, приседаний, и бег на 10 километров. Со временем я добавлю еще, но это только разминка.

— Только не перестарайся, ладно?

— Я не буду, мам —, говорит он с улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/99637/3396384